

УДК 326.1

М.А.Требунских (2 курс, каф. политологии), О.Г.Филатова, к.ф.н., доц.

ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Начиная со своего зарождения и вплоть до современности, теория разделения властей была «зеркалом» социально-политической жизни страны. На протяжении своей двухсотлетней истории теория разделения властей претерпевала разнообразные изменения, начиная с революционной концепции Руссо, считавшего, что «законодательная, исполнительная и судебная власти – особые проявления власти народа» и заканчивая точкой зрения М.Ориу, рассматривавшего разделение властей не только как принцип функционирования государственной власти, но и как основу взаимоотношений между человеком, обществом и государством.

С середины 17-го века многие ведущие представители общественно-политической мысли начали говорить о недопустимости соединения в руках какого-либо одного органа государства законодательной и исполнительной власти, отмечая при этом, что в противном случае возникает угроза деспотизма и ликвидации естественных прав и свобод. Теория разделения властей, созданная Монтескье в начале 18-го века, не ограничивается вычленением трех ветвей власти, показывая опасность их соединения и указывая на то, что согласованность и взаимодействие властей могут предотвратить «паралич» власти, безвластие, и, как следствие, – разрушение государства и гибель свободы, которые, в свою очередь, неизбежны при соединении трех властей. Указания на то, что соединение различных властей в руках одного лица или органа неизбежно ведет к удушению политической свободы, составляет сердцевину самой доктрины разделения властей.

Один из важнейших аспектов теории разделения властей - механизм «сдержек и противовесов». Его назначение – способствовать взаимодействию властей, не допуская узурпации полномочий одной из ветвей власти в ущерб другой. В наше время, как правило, законодательная власть ограничивается референдумом, президентским правом вето, Конституционным Судом, а внутренним ее ограничением является двухпалатное построение Парламента. Исполнительная власть ограничена ответственностью перед Парламентом и подзаконным характером издаваемых ею нормативных актов; должна сохраняться также внутренняя разделенность между Президентом и Правительством, федеральной и региональной властью. Судебная власть подчинена Конституции и закону, а ее внутреннее разделение воплощается в том, что Конституционный Суд выделяется из всей судебной системы, меняется круг полномочий прокуратуры, вводятся системы специальных судов, мировых судей.

Существует тенденция роста числа властей, отход от традиционной трехвластной структуры. Так, конституции ряда стран Латинской Америки исходят из существования еще одной власти – учредительной, что связано с частыми переворотами. Конституция Алжира 1976 года закрепляет 6 властей. В связи с концепцией, которая предусматривает возможность отделения президента от исполнительной власти и характеризует его как главу государства, встает вопрос об особой ветви власти - арбитражной.

Теория разделения властей иногда применяется относительно разделения власти между субъектом федерации и федеральными государственными органами, принимая за основу взаимоотношений органов различных уровней власти одно из положений теории разделения властей – наделение ветвей власти строго определенными полномочиями. Все эти «новшества» – это, скорее, попытка приспособить классическую теорию к реальным особенностям конкретных государств. Суть же теории при этом не меняется, так как не

меняется главное – система сдержек и противовесов. Количество называемых или существующих властей не столь важно, сколь важно обеспечение механизма, не позволяющего узурпировать всю власть в руках одного государственного органа или одной ветви власти. Можно отметить тенденцию к «взаимопроникновению властей», чему есть масса подтверждений: утверждение палатами парламента многих должностных лиц, назначение судей президентом и утверждение их палатой парламента, полномочия Конституционного суда, совмещение мандата министра и парламентария. Подобная тенденция означает не отдаление от принципа разделения властей, а наоборот, дальнейшее развитие реализации принципа «сдержек и противовесов».

В связи с информатизацией общества в XX веке в современной теории государства и права принято выделять еще одну ветвь власти – «четвертую власть» – средства массовой информации. Телевидение, радио, печать и другие средства массовой информации, ставшие в наше время доступными почти всем слоям населения, не просто информируют общество о тех или иных политических событиях, но и навязывают людям свою оценку происходящего, свои идеалы, они имеют возможность манипулировать общественным мнением. В демократических государствах «четвертая власть» - это реально действующая сила. Трудно представить себе предвыборные кампании без участия средств массовой информации, ни один закон не будет действовать, пока он не опубликован, то есть «четвертая власть» является необходимой частью функционирования системы государственных органов. Средства массовой информации играют очень важную роль в системе «сдержек и противовесов», сдерживая действия органов государства. В результате столь широкого влияния на жизнедеятельность государства и общества можно с уверенностью назвать средства массовой информации «четвертой властью».

На данный момент принцип разделения властей в России признан, конституционно закреплен и в той или иной мере применяется при построении и функционировании государственных институтов. Но необходимый для его полной реализации механизм сдержек и противовесов находится еще на стадии развития. Поэтому говорить о России как о стране, в которой принцип разделения властей – основа устройства государственного механизма, еще рано.